

Сердце Пирса замерло в тот момент, когда необычайное давление обрушилось на его истощённое тело. Рот не издавал ни звука, словно невидимая рука сжимала его беспокойную душу.

Взгляд высшего существа был не тем, чему могли противостоять обычные люди, тем более, если это самое существо никак не контролировало своё присутствие. Они таили в себе то, чего не могли понять люди. Эти невиданные силы сводили с ума всякого смотрящего, превращая их в монстров.

Не спроста с древних времён передаётся одна фраза: - «Не смотри прямо на бога.»

В случае, если высшее существо никак не сдерживает свою ауру или другие особые способности, все другие формы жизни страдали от разложения, теряя рассудок и былую сущность. Стоило отметить, что Мистер Зет и его знакомые всегда с особым вниманием относились к этим вещам, но и бывали те, кто попросту плевал на всякую жизнь никак себя не ограничивая.

Как и сейчас, взгляд Ану-Эра придавил Пирса гигантской плитой, хотя мог мгновенно убить. Даже учитывая, что это был воображаемый мир в царстве подсознания, где у этого бога тьмы не было полного и безграничного контроля, его способностей всё ещё хватало, чтобы свести с ума смертного, если бы он не следил за своей аурой.

Пара непостижимых глаз взидала с вершины, заставляя всех живых существ склонить свои головы в почтении и восхвалении. Хотя и всё это было иллюзией, они не могли ни восхвалять своего бога.

Разум Пирса был в хаосе и смятении. Даже оглядываясь назад на свою непростую жизнь, мужчина и представить не мог, что когда-нибудь попадёт в настолько скверную ситуацию.

Судьба словно злорадно смеялась над ним, его прошлым и тем, что его род старался сделать для мира. Это ещё больше злило потомка Хориса, мешая тому рационально оценить обстановку, а также распознать все эти иллюзии.

Каждое произошедшее событие было тяжёлым узлом в его сердце, отчего разум мошенника никак ни мог заметить этот обман. Если бы только Пирс мог раньше привести в порядок своё сознание, тогда этой ужасной ситуации не произошло.

Но уже было слишком поздно. Он уже привлёк внимание Ану-Эра, а Бог Тьмы бросил свой взгляд на этого маленького человека через царство подсознания. Возможно в обычной ситуации он бы и проигнорировал этого муравья, но кровь Хориса, текущая в его теле, заставила Ану-Эра самолично прибыть в этот небольшой воображаемый мир. Предательство прошлого было тем, на что этот бог не мог закрыть глаза, он был чрезвычайно мстительным

существом, не прощающим обиды и провалы.

Тем не менее вид связанного последнего представителя проклятой семьи, которую он поклялся истребить, не трогал никакие чувства этого высшего существа.

Взгляд его будто говорил «ты не достоин присутствовать предо мной».

Возвышенный безразличный голос снизошёл до простых людей.

- Вот и наступил конец жалкому сопротивлению Хориса... Хах... Несколько поколений человеческих жизней ушло на эту тщетную борьбу... Хорис – глупец, как и все его потомки, ничто не ускользнёт из моих рук! Никто не смеет противиться моей воле!

Речь Ану-Эра разила лучше всяких мечей. Каждое слово подобно острому лезвию впивалось в это обессиленное тело. Плавающая в его сознании ярость всё никак не могла найти себе выход. У Пирса попросту не было сил, чтобы как-то ответить. Присутствие бога лишало его последней возможности хоть что-то предпринять!

Пирс ненавидел себя и всех вокруг!

Он прекрасно понимал, что проиграл... Оступился... подвёл свой род... свёл на нет несколько сотен лет усилий множества людей... Все их жертвы... жизни, которые они отдали, чтобы противостоять этому монстру!

Он тысячи раз проклинал себя! Свою глупость и безрассудность!

Сейчас мужчина и сам считал себя самым никчёмным человеком в мире!

- Люди, желающие свергнуть бога, насколько же ничтожны были все ваши мечты... – всё продолжал говорить Ану-Эр на правах победителя.

- Вы все лишь не знающие своего места черви! А теперь искупи грех своего рода, верни то, что украли твои нечестивые предки!

Душа Пирса обливалась кровью. Слова бога разили ещё не затянувшиеся раны, заставляя его дух и сердце биться в агонии.

Провалы и неудачи были частью жизни. Пирс часто проигрывал, подставляя свою голову под раздачу. Зачастую из подобных передраг его зад спасал именно Малкольм. Жулик ещё никогда не чувствовал себя так жалко.

Беспомощный... Бессильный... Не способный хоть что-то возразить... запятнавший честь семьи...

В этот момент ему хотелось лишь умереть... Он желал смерти! Лишь весь этот ад наконец-то закончился!

Только вот... как он посмотрит в глаза своих предков?.. Сложившие свои жизни в борьбе с этим отвратительным богом, как такие люди посмотрят на этого не оправдавшего надежды рода неудачника?

Что ему делать?

Здесь не было Малкольма, что всегда вытаскивал его из самого пекла за воротник. Здесь не было его матери, что была способна отдать за него жизнь. Никого не было... Он был совершенно один...

...

В это время Малкольм беспомощно вздыхал, сжимая руки. Не стоило упоминание того, что нынешнее жалкое состояние Пирса подогревало ярость в сердце.

Пускай в обычной ситуации охотник бы заливался смехом, глядя на неприятности своего приятеля, сейчас дела обстояли гораздо серьезнее.

Всегда хладнокровный авантюрист мог в любой момент взорваться праведным гневом. Беспомощность в данный момент лишь ещё сильнее его злила, и весь этот поток ярости и злости мог быть направлен лишь на одного человека. Вернее, зомби...

Секунды сменялись минутами, а положение дел никак не улучшалось. С каждым мгновением злость всё больше наполняла мужчину, грозясь в любой момент нарушить его контроль. В подобный миг он мог даже не заботиться о собственной безопасности изливая на Ксерата все накопленные чувства в виде града пуль.

Иногда охотник бросал несколько взглядов на изящную женскую фигуру, стоящую чуть поодаль. Её спокойный вид и умиротворённые пурпурные глаза остужали его голову.

Тем не менее Малкольм всё никак не мог осознать причину её спокойствия. Порой в его сознании мелькала мысль, что эту девушку просто не интересовала судьба Пирса, но их недолгое знакомства хватало, чтобы понять, что она не такой человек.

«В чём причина твоей уверенности?» - спрашивал он в своих мыслях, пока на его душе прыгали черти. Руки неосознанно тянулись в близнецам-револьверам.

Возможно даже Аксея не смогла бы достаточно хорошо ответить на этот вопрос. Тем не менее мечнице были известны несколько вещей, о чём не ведали ни Ксерат, ни Малкольм.

Малкольм не представлял какого устройство воображаемого мира и царства подсознания в целом.

Несмотря на то, что Ану-Эру хватило способностей спуститься в этот мир, возможности Бога Тьмы сильно ограничены его законами. Пускай Ксерат и не мог больше бороться с ним за контроль над ситуацией, пришедшая в воображаемый мир сила была равно силе воплощения бога.

Подобное и не стоило сравнивать с абсолютной истинной силой Ану-Эра, но по мнению Ксерата не было тем, с чем мог справиться обычный человек. Зомби мастер-манипулятор не верил даже в возможность того, что Пирс каким-нибудь чудом одержит победу.

В отличие от этого долгоживущего мертвеца, Аксея за это короткое знакомство успела разглядеть в ненадёжно выглядящем Пирсе то, чего не увидел мастер-манипулятор.

Как ярый ненавистник Теневого Храма и Ану-Эра в целом он был не из тех, кто так легко сдаётся. В борьбе со своим главным врагом он мог отдать всё, что имел и даже больше, но и это было ещё не всё.

- Откуда в тебе столько уверенности? Что особенного в этом идиоте? – терпение Малкольма иссякло. Охотник больше не мог найти себе места, поэтому просил о так волнующем его вопросе.

А самое главное, что успела увидеть девушка было то что...

- Он сумасшедший... – тихо проговорила она, отвечая на его вопрос.

«Хах?» - Малкольм в ступоре на неё посмотрел. Бывалый авантюрист никак не мог разобрать смысла этих слов.

- Я всегда знал, что он дурак... Но с каких пор это что-то особенное? Чудо-дурак? Какая-то божественная способность? – сейчас он был по-настоящему сконфужен. Как это могло спасти Пирса?

- Просто посмотри... В царстве подсознания сложно найти силу сильнее этой... – больше она ничего не собиралась объяснять.

Вспоминая слова Кайроса о царстве подсознания, девушка слабо улыбнулась.

Даже великий дракон не отваживался слишком часто туда заходить из-за властвующих там безумцев...

...

В это время в кошмаре Пирса.

Ану-Эру всё никак не удавалось добиться от своего пленника заветного кольца. Бог Тьмы не оставлял попытки сломить последние капли сопротивления этого жалкого человека. Но к его удивлению этот червь был на редкость стойким.

Сколько бы ни страдали его душа и тело, он никак не сдавался. Пирс лихорадочно просил прощения у своих предков, периодически проклиная себя, что похоже совсем не замечал пытки Ану-Эра.

Постепенно весь мир вокруг него разваливался на части.

Ану-Эр заподозрил неладное. Пусть Бог Тьмы и не мог использовать свою полную силу, он ясно осознавал, что контроль над воображаемым миром медленно ускользает прямо из его рук.

Подобное было немыслимо! Будь это госпожа Правда, то он бы не посчитал странным то, что его грубо вытолкнули из царства подсознания. Даже не так, он бы сам старался лихорадочно сбежать в панике!

Это место было далеко не тем, где он мог с ней бороться! До того, как прийти, Ану-Эр тщательно подготовился, чтобы не дать той себя заметить, иначе его затею ожидал лишь трагичный исход!

Но он не чувствовал никакого другого бога! Кто посмел бороться с ним в этом маленьком воображаемом мире?!

Бог Тьмы пребывал в абсолютном замешательстве. Чем дольше длилось его нерешительное состояние, тем больше он терял позиции по сравнению с этим скрытым противником.

В эти мгновения сознание Пирса потихоньку прояснялось. После того, как Ану-Эр отвлекся на неизвестного врага, у него появилась возможность вернуть себе некую ясность ума.

«Я так жалок...» - сейчас рядом не было Малкольма, что всегда мог подставить своё крепкое плечо.

«И в какой момент все пошло не так?..» - оглядывая окружение мужчина никак не мог понять, как оказался настолько глубоко в дерьме.

«Подождите... Как всё вообще пришло к этому?..» - постепенно его разум стал замечать всё больше странностей и не состыковок.

«Я был в Замке Смерти... Добрый Скелет... Странная Библиотека...» - всё больше нужных воспоминаний всплывало в его голове, помогая лучше разобраться в ситуации.

«Стоп! Так я не сиделся в лужу? Проклятая иллюзия!» - Пирс наконец-то понял, что попал в кошмар.

«Кто-то посмел играть с моей головой? У него должны быть стальные яйца!» - как потомок Хориса он прекрасно разобрался в этой сфере.

«Ану-Эр... Трижды проклятый сукин сын... В этом кошмаре ты не более чем иллюзия! Мой воображаемый страх! Ну хорошо... Мы прекрасно проведём время!» - правда не все его рассуждения достигли истины...

- Эй, половая тряпка! - вернув себе рассудок, вернулся также и его болтливый язык - Хватило смелости наконец показать своё лицо?! Готовься, папочка преподаст тебе пару уроков!

<http://tl.rulate.ru/book/33484/1043629>